

Срочные шаги по предотвращению новой гонки ядерных вооружений и опасных просчетов

Заявление Комиссии по проблемам глубокого сокращения ядерных вооружений¹

На протяжении десятилетий российские и американские лидеры признавали важность соглашений по контролю над ядерными вооружениями для управления рисками ядерной конфронтации и поддержания стратегической стабильности в условиях сокращения избыточных арсеналов ядерного оружия. Они продолжали диалог и переговоры в сложных обстоятельствах в ходе и после окончания «холодной войны». Эти усилия содействовали уменьшению ядерной опасности и укреплению интересов безопасности как обеих сторон, так и Европы и международного сообщества.

Сегодня – прежде всего потому, что отношения между Москвой и Вашингтоном и европейскими столицами находятся на самом низком после окончания «холодной войны» уровне – жизненно необходимо ограничить ядерные риски и напряженность и предотвратить новую гонку ядерных вооружений. В этой связи вызывает серьезную озабоченность тот факт, что в ближайшем будущем достижение дальнейших сокращений избыточных ядерных арсеналов затруднительно, а существующие соглашения по контролю над ядерными вооружениями находятся под угрозой. Россия и США осуществляют дорогостоящие программы по замене и модернизации стратегических ядерных вооружений времен «холодной войны», выходящие за пределы разумных потребностей сдерживания. Обе стороны разрабатывают новые системы ядерного оружия. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 года (Договор о РСМД) находится под угрозой из-за разногласий сторон по поводу его соблюдения, а Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 года (СНВ) истекает в 2021 году, если он не будет продлен по соглашению президентов России и США или заменен следующим соглашением.

В свете этих непростых обстоятельств члены Комиссии, как и многие другие эксперты убеждены, что в развитие телефонного разговора президентов В. Путина и Д. Трампа 20 марта с.г. обе стороны должны обсудить и в приоритетном порядке предпринять эффективные шаги, направленные на сокращение ядерных рисков и напряженности и предотвращение возобновления гонки ядерных вооружений.

Принятие таких мер еще не означает возврат к прежним отношениям между Россией и Соединенными Штатами и Европой. Восстановление отношений между ними потребует решения других политических проблем. Тем не менее, сдерживание ядерной напряженности и предотвращение новой гонки ядерных вооружений отвечает жизненным интересам трех сторон.

Члены Комиссии совместно с другими ведущими экспертами в области безопасности настоятельно призывают Россию, Соединенные Штаты и НАТО безотлагательно предпринять следующие шаги:

¹ Это заявление было обсуждалось на заседании Комиссии по проблемам глубокого сокращения ядерных вооружений, прошедшем в Брюсселе 18-19 марта 2018 г. Трехсторонняя российско-германо-американская Комиссия была создана в 2013 году для разработки предложений по преодолению препятствий на пути заключения рациональных соглашений по контролю над вооружениями и дальнейших сокращений ядерных вооружений США и России в дополнение к тем, которые предусмотрены Договором о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 года (СНВ). В последнее время усилия Комиссии направлены на сохранение существующего режима контроля над ядерными вооружениями.

Незамедлительно продлить действие Договора о СНВ.

5 февраля 2018 г. Россия и Соединенные Штаты заявили, что они достигли контрольных показателей Договора СНВ, срок выполнения обязательств по которому истек в этот день. Договор существенно сдерживает соперничество между двумя ядерными сверхдержавами в сфере стратегических ядерных вооружений. По условиям Договора, он будет действовать до 5 февраля 2021 г., но может быть продлен на срок до пяти лет по соглашению сторон. Продление договора до февраля 2026 года позволило бы сохранить значительные преимущества с точки зрения обеспечения безопасности – как количественные ограничения, так и режим транспарентности, обеспечиваемый мерами по верификации (включая обмен данными, уведомления и инспекции).

В 2017 г. с российской стороны было предложено начать диалог о продлении срока действия Договора СНВ, но в США не были готовы обсуждать этот вопрос до тех пор, пока не убедятся в выполнении предусмотренных Договором к февралю 2018 года сокращений и до завершения Обзора ядерной политики США. Сейчас оба эти условия выполнены.

В интервью новостному каналу NBC в марте с.г. президент В. Путин заявил о готовности России не только продлить действие Договора СНВ, но и пойти на дальнейшие сокращения ядерных боезарядов и их пусковых установок.

России и Соединенным Штатам пришло время договориться о продлении действия Договора СНВ до 2026 года. Это даст сторонам больше времени для обсуждения дальнейших мер по контролю над вооружениями, целесообразных в условиях потенциального улучшения политической обстановки. Договоренность о продлении Договора станет позитивным сдвигом в российско-американской повестке дня и будет способствовать выполнению сторонами их обязательств по разоружению в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Если Договор СНВ не будет продлен, а Договор о РСМД будет расторгнут (см. ниже), то впервые с 1972 года ракетно-ядерные арсеналы двух крупнейших ядерных держав мира не будут ничем юридически ограничены, и риск неконтролируемого соперничества между ними в ядерной сфере возрастет.

Активизировать усилия по урегулированию разногласий относительно соблюдения Договора о РСМД.

Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности стал важным вкладом в укрепление европейской и глобальной безопасности путем ликвидации всех советских и американских баллистических и крылатых ракет наземного базирования с дальностью от 500 до 5500 километров. К сожалению, сейчас этот Договор находится под угрозой. США и Россия предъявляют друг другу обвинения в нарушении его положений, а Вашингтон заявляет, что не позволит Москве получить военное преимущество посредством его несоблюдения. В настоящее время встречи для обсуждения этой проблемы не запланированы. Ее урегулирование требует вмешательства высшего руководства Кремля и Белого дома.

Провал Договора о РСМД положит конец историческому соглашению в области сокращения вооружений, откроет путь к гонке вооружений между Россией и

Соединенными Штатами в области ракет средней дальности, еще больше осложнит отношения между Россией и США и Европой и окажет негативное влияние на всю сферу контроля над вооружениями. Власти России и США должны активизировать свои усилия по разрешению проблем соблюдения Договора. Они могли бы рассмотреть возможность проведения демонстраций и технических брифингов для прояснения вопросов о дальности российской крылатой ракеты наземного базирования 9M729 (SSC-8) и возможности размещения других ракет помимо ракет-перехватчиков SM-3 в пусковых установках Mk-41 комплексов противоракетной обороны «Иджис Эшор» в Румынии и Польше. Кроме того, проведение инспекций может способствовать установлению соответствия спорных систем условиям Договора о РСМД.

Вести регулярный диалог по вопросам стратегической стабильности.

В сентябре 2017 года представители России и США провели обсуждение вопросов стратегической стабильности. Следующий раунд, который должен был состояться в начале текущего года, был отложен. Стороны должны превратить этот диалог в постоянную и регулярную часть российско-американских контактов.

Учитывая меняющийся характер стратегической стабильности, ее поддержание сегодня является более сложной задачей, чем в период «холодной войны». Тогда как центральным элементом стратегической стабильности во времена «холодной войны» были стратегические ядерные наступательные вооружения СССР и США и отчасти – противоракетная оборона, современная модель стабильности должна принимать во внимание фактор третьих стран и учитывать не только стратегические ядерные наступательные вооружения и противоракетную оборону, но и высокоточные конвенциональные ударные системы и деятельность в киберпространстве и космосе.

В рамках этого диалога также должны обсуждаться военные вопросы, касающиеся России, США и НАТО, в целях укрепления взаимопонимания и во избежание формирования ошибочных представлений. Одним из предметов обсуждения должна стать доктрина так называемой «ядерной де-эскалации». Российская сторона отрицает существование такой доктрины на официальном уровне, однако американское министерство обороны и НАТО разрабатывают свою ядерную политику, – и это нашло отражение в Обзоре ядерной политики США, – исходя из предположения о том, что подобная концепция была принята российскими военными. Целесообразно внести ясность в этот вопрос. Сохранение уверенности НАТО в том, что Россия понизила порог применения своего ядерного оружия, – если это не соответствует действительности, – не в интересах ни России, ни Соединенных Штатов и Европы. С другой стороны, если такая доктрина существует, российские власти должны знать, каковы будут ответные действия США и НАТО.

Российским и американским дипломатам и военным следует проводить широкий, систематический и непрерывный диалог по указанным вопросам для того, чтобы лучше понимать озабоченности противоположной стороны, устранять взаимное недопонимание по ключевым аспектам, включая ядерные доктрины двух стран, и на определенном этапе определить круг задач для переговоров по конкретным вопросам.

Вести устойчивый диалог по ключевым вопросам между военными экспертами.

За последние пять лет значительно возросло количество опасных сближений российских военных самолетов и военных кораблей и военных самолетов и военных кораблей США и НАТО. НАТО разместила сухопутные войска в странах Балтии и Польше, где они оказались в непосредственной близости к российским сухопутным войскам в Калининграде и на основной территории России. Все это повышает вероятность инцидентов и просчетов, в которых не заинтересована ни одна из сторон и которые могут перерасти в полномасштабный вооруженный конфликт, особенно в Балтийском регионе и на Черном море. Россия и НАТО должны начать непрерывный диалог между военными, направленный на предотвращение инцидентов и просчетов и снижение рисков опасной военной деятельности, опираясь на предыдущие договоренности, такие как Соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним и Соглашение о предотвращении опасной военной деятельности. Подобные шаги, а также другие меры по укреплению доверия и транспарентности могут способствовать повышению уровня безопасности, особенно в европейском регионе.

Вашингтон и Москва не могут игнорировать свои юридические и политические обязательства в сфере контроля над ядерными вооружениями, нераспространения и разоружения. Они также не могут позволить себе – особенно сейчас – упустить возможности для серьезного диалога по сокращению и ликвидации ядерных рисков.

Мы призываем президента Владимира Путина и президента Дональда Трампа подтвердить заявление президентов Михаила Горбачева и Рональда Рейгана 1985 года о том, что «ядерная война недопустима», поскольку «в ней не может быть победителей», и удвоить усилия по поддержанию стратегической стабильности, принять практические меры во избежание военных инцидентов и просчетов, сохранить Договор о РСМД и как можно скорее договориться о продлении действия Договора СНВ после 2021 года, не дожидаясь разрешения противоречий по Договору о РСМД.

Алексей Арбатов, академик РАН, директор Центра международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва)

Александра Белл, старший директор по вопросам политики Центра по контролю над вооружениями и нераспространению, бывшая старший советник заместителя госсекретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности (Вашингтон)

Ричард Р. Берт, бывший посол США в Германии, глава американской делегации на переговорах по ограничению стратегических наступательных вооружений – Договор СНВ-1 (Вашингтон)

*Кристоф Бертрам**, бывший директор Международного института стратегических исследований, бывший директор Немецкого института международных отношений и безопасности (Гамбург)

Дес Браун, бывший министр обороны Великобритании

*Эндрю Вебер**, старший научный сотрудник Белферского центра по науке и международным отношениям Гарвардского университета, бывший заместитель министра обороны США по программам ядерной, химической и биологической защиты (Вашингтон)

Джон Вульфстал, директор Группы по ядерным кризисам, бывший старший директор по вопросам контроля над вооружениями и нераспространению Совета национальной безопасности США (Вашингтон)

*Грег Гован**, бригадный генерал Армии США (отст.), бывший руководитель агентства министерства обороны США по проведению инспекций на местах и старший представитель США по контролю над вооружениями в руководящих органах ДОВСЕ и Договора по открытому небу (Шарлоттсвилль, шт. Вирджиния)

Лизбет Гронлунд, содиректор и старший научный сотрудник Программы глобальной безопасности Союза обеспокоенных ученых (Кембридж, шт. Массачусетс)

Владимир Дворкин, генерал-майор (отст.), главный научный сотрудник Центра международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва)

*Анатолий Дьяков**, профессор Московского физико-технического института, старший научный сотрудник Центра международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва)

*Виктор Есин**, генерал-полковник (отст.), бывший начальник Главного штаба – первый заместитель Главнокомандующего Ракетных войск стратегического назначения (Москва)

*Андрей Загорский**, заведующий отделом разоружения и урегулирования конфликтов Центра международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва)

Эдвард Иффт, приглашенный почетный научный сотрудник Института Гувера Стэнфордского университета

Томас М. Кантримен, бывший заместитель госсекретаря США по вопросам международной безопасности и нераспространения, председатель Совета директоров Ассоциации по контролю над вооружениями (Вашингтон)

Анжела Кейн, старший научный сотрудник Венского центра по вопросам разоружения и нераспространения**, бывший Высокий представитель Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения

*Кэтрин М. Келлехер**, старший научный сотрудник Института международных исследований им. Уотсона Университета Брауна, профессор факультета государственной политики Университета шт. Мэриленд, бывший советник по военным вопросам представительства США в НАТО, заместитель заместителя министра обороны США по России, Украине и Евразии (Вашингтон)

Лаура Кеннеди, посол США (отст.), бывший представитель США на Конференции по разоружению (Вашингтон)

Дэрил Г. Кимбал, исполнительный директор Ассоциации по контролю над вооружениями (Вашингтон)

Майкл Крепон, соучредитель и директор программ по ядерной и космической проблематике Центра Стимсона

Ханс Кристенсен, директор информационных проектов в ядерной сфере Федерации американских ученых (Вашингтон)

*Ульрих Кюн**, старший научный сотрудник Венского центра по вопросам разоружения и нераспространения

Ричард Г. Лугар, сенатор, бывший председатель Комитета по иностранным делам Сената США

*Оливер Майер**, заместитель руководителя научно-исследовательского отдела по проблемам международной безопасности Немецкого института международных отношений и безопасности (Берлин)

*Виктор Мизин**, старший научный сотрудник Центра международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва)

*Евгений Мясников**, независимый эксперт, ассоциированный редактор журнала «Наука и глобальная безопасность», член Консультативного совета ПИР-Центра (Москва)

*Гётц Нойнек**, заместитель директора Института исследований проблем мира и политики безопасности при Гамбургском университете (Гамбург)

*Сергей Ознобищев**, заведующий сектором Центра международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва)

Ольга Оликер, директор программы «Россия и Евразия» Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон)

Иван Олрич, независимый аналитик и консультант по вопросам обороны (Вашингтон)

*Стивен Пайфер**, бывший посол США в Украине, старший научный сотрудник Центра США и Европы и Инициативы по контролю над вооружениями и нераспространению Брукингского института

Кингстон Райф, директор программы по политике в области разоружения и уменьшения угрозы Ассоциации по контролю над вооружениями (Вашингтон)

*Сергей Рогов**, академик РАН, научный руководитель Института США и Канады Российской академии наук (Москва)

Фолькер Рюэ, бывший министр обороны Германии

Эллен Таушер, председатель Совета управляющих компаний Los Alamos National Security LLC и Lawrence Livermore National Security LLC, бывшая заместитель госсекретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности, бывшая член Палаты представителей Конгресса США

Строуб Тэлботт, бывший заместитель госсекретаря США (Вашингтон)

*Грег Тильман**, бывший директор Управления по стратегическим и военным вопросам и проблемам распространения в Бюро разведки и исследований Государственного департамента США (Вашингтон)

*Стив Феттер**, бывший сотрудник Отдела национальной безопасности и международных отношений Управления по научно-технической политике Белого дома (Колледж Парк, шт. Мэриленд)

*Эрвин Хэкель**, профессор Научно-исследовательского института Германского совета по внешней политике (Бонн)

*Вольфганг Цельнер**, Заместитель директора Института исследований проблем мира и политики безопасности при Гамбургском университете, руководитель Центра исследований ОБСЕ (Гамбург)

*Вальтер Шмид**, бывший посол Германии в России и Ватикане (Берлин)

** участник(ца) российско-германо-американской Комиссии по проблемам глубокого сокращения ядерных вооружений*

*** организация указана в справочных целях*